

А. В. Морохин*

Новые данные об одном из авторов челобитной нижегородских священников 1636 года

Челобитная нижегородских священников во главе с Иоанном Нероновым об исправлении церковной жизни, поданная Патриарху Иоасафу I в 1636 г. и ознаменовавшая выступление «ревнителей древнего благочестия», была обнаружена в рукописном сборнике 1-й половины XVII в. и опубликована в 1902 г. Н. В. Рождественским, который сопроводил текст обширными и ценными комментариями¹. В челобитной представители нижегородского духовенства не только перечислили многочисленные нестроения в церковной жизни, среди которых особо выделялось «многогласие» (одновременное совершение нескольких богослужебных чинопоследований), но и требовали от Патриарха принять срочные меры к улучшению нравов и поднятию дисциплины среди духовенства и прихожан. Челобитная 1636 г. явилась, по выражению современного исследователя, «настоящим манифестом» будущих членов кружка боголюбцев, действовавшего при дворе царя Алексея Михайловича во 2-й половине 1640-х — начале 1650-х гг. и ратовавшего за серьезные преобразования в церковной жизни². После публикации челобитной 1636 г. ни одно исследование, посвященное духовной жизни российского общества в XVII в., не обходится без указания на этот информативный источник.

Н. В. Рождественский подробно разобрал сведения о 9 нижегородских священниках — авторах челобитной 1636 г. Изучая документ, историк пришел к выводу, что «в Нижнем Новгороде образовался в 30-х годах XVII в. небольшой кружок священников, отчасти, может быть, родственных между собою, и светских лиц, ревновавших о церковном благочинии и народной нравственности»³. Среди нижегородских священников — последователей Иоанна Неронова, подписавших в 1636 г. челобитную Патриарху Иоасафу I, значится и настоятель церкви Успения Пресвятой Богородицы на Ильинской

* © Морохин А. В., 2010

Алексей Владимирович Морохин, кандидат исторических наук, доцент Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

горе⁴, поповский староста Нижнего Новгорода Симеон. Этот священник упоминается и в других документах. Его подпись стоит под наказом священнику Андрею, направленному для сбора церковных пошлин и наблюдения за церковным благочинием (наказ датируется 1635–1640 гг., вероятнее всего 1635/36 г.)⁵. По предположению Рождественского, священник Симеон является одним лицом с «Семионом попом нижегородцем Трофимовым», которого упоминает в письме к Иоанну Неронову от 29 сентября 1653 г. священник московского Казанского собора Иоанн Данилов. В конфликте духовенства Казанского собора с протопопом Аввакумом в августе 1653 г. священник Симеон встал на сторону последнего. Аввакум и Симеон вместе покинули храм и «пустили такую славу в мире, в прихоженех: в церкви у Аввакума-де попы книгу отняли и из церкви выслали»⁶.

Публикуемый ниже документ из фонда нижегородского Печерского монастыря в Центральном архиве Нижегородской области дополняет сведения о деятельности священника Симеона в Нижнем Новгороде. В своей челобитной на имя Патриарха от 23 августа 1635 г. Симеон сообщает, что он был избран городским поповским старостой «на вознесенского попа Онофрея место» в апреле 1635 г. (священник Онофрий также значится среди представителей духовенства, подписавших челобитную 1636 г.). Избрание Симеона на должность поповского старосты произошло, как явствует из его челобитной, по инициативе приехавшего в 1635 г. из Москвы церковного десятильника Василия Тимофеевича Потапова (в 1632 г. Потапов был дьяком Патриаршего двора в Москве⁷; в начале 1640-х гг. он служил в Москве в должности дьяка Патриаршего Судного приказа, а в должности десятильника в Нижнем Новгороде фигурирует уже другой чиновник — Афанасий Максимов⁸). Переизбрание церковных старост в Нижнем Новгороде Потапов вел непоследовательно. Он, по словам священника Симеона, «не дал досидеть до году пять месяц» городскому поповскому старосте священнику Онофрию и при этом оставил на прежнем месте уездного поповского старосту священника Афанасия, на которого Патриарху и жаловался Симеон, писавший, что поп Афанасий «у твоих святителских духовных и у всякого денежного збору не сидит, а нового старосты нет в его место». Священник Симеон был вынужден один выполнять обязанности как городского, так и уездного поповского старосты, из-за чего, «сидячи один и ездя для твоих государевых духовных дел, вконец погиб, потому что мне одному волокитно».

Таким образом, челобитная священника Симеона не только содержит сведения о его поставлении поповским старостой Нижнего Новгорода, но и дополняет данные о нестроениях в церковной жизни Нижнего Новгорода и его округи, многие черты которой нашли свое отражение в челобитной нижегородских священников во главе с Иоанном Нероновым, поданной годом позже — в 1636 г.

**Челобитная Иоасафу I, Патриарху Московскому
и всея Руси, успенского священника Симеона,
поповского старосты Нижнего Новгорода,
на троицкого попа Афанасия⁹**

(Л. 1) Великому государю Святейшему Иоасафу, Патриарху Московскому и всея Руси, бьет челом и являет твой, государь, нищей богомолец Нижнева Новгорода староста поповской, успенской поп Симеон на твоего же государева богомолца, того ж Нижегородцкого уезду села Троецкого на товарища своего, на старосту поповского троецкого попа Офонася. Выбрали, государь, того Офонася уездные попы с Семеня дни¹⁰ на нынешней на 143-й год на год, до того ж Семеня дни до 144-го году здесь, в Нижнем, на твой государев святителской съезде двор к твоим святителским ко всяким духовным делам и к денежному збору ко архангельскому протопопу Иосифу. А подмоги ему, Офонасю, они дали на год со ста з девяти церквей по полуполтине с церкви. А у нас, государь, з города был выбран на твой государев съезде двор к твоим святителским ко всяким духовным делам и к денежному збору с семинатцати церквей староста поповской вознесенской поп Онофрей, с того Семеня дни на нынешней же на 143-й год на год, до того ж Семеня дни до 144-го году. И как ты, государь, прислал от себя с Москвы Василья Потапова в Нижней Новгород на десятину и велел ему ведати твои государевы всякие духовные дела и денежной збор, и Василий Потапов приехал в Нижней и сказал нам, твоим государевым нищим богомолцам: веле-но-де мне по святителскому указу старых старост поповских переменить для щету, а на их место выбрать новых старост поповских. И по твоему государеву указу, и по ево, Васильеве, скаске, здесь, в Нижнем, твои государевы богомолцы — приходных данных церквей попы и дьяконы — выбрали меня, твоего государева нищаго богомолца, на твой государев святительской съезде двор к твоим государевым святителским ко всяким духовным делам и к денежному збору к Василью Потапову в нынешнем во 143-м году апреля в 12 день на год — до 144-го году до того ж числа на вознесенскаго попа Онофрея место. А тому, государь, попу Онофрею не дал досидеть до году пять месяц.

А уезднова, государь, старосты — того попа Офонася — переменить не [ве]лел уездным попом, а велел ему сидеть до году до Семеня дни. А у нас, государь, тому стала помятка¹¹, и тот староста, поп Офонасей, у твоих святителских духовных и у всякого денежного збору не сидит, а нового старосты (Л. 1 об.) нет в его место. А толко, государь, он сидел недели с полтретью, при коем сиденье и послал его Василей Потапов с твоею святителскою казною к тебе, государю, к Москве с Троицына дни. И толко он к Москве ездил недели три и преехав с Москвы к себе домой, а в Нижнем на твоём государеве съезде дворе не объявился. И я, нищей твой государев богомолец, говорил Василью Потапову, чтоб по него послал, и зачем не сиди[т] он с нами, приехав с Москвы, а живет дома. И Василей Потапов посылал по него пристава, и они не сказали его дома, а сказывают, поехал-де он опять к Москве. А того

не ведамо, для чево поехал к Москве. А у нас, государь, на твоём святительском дворе не объявился ж и с нами не росписался. И руки его с тех мест, как он преж сего с твоею святительскою казною ездил к Москве, и, с Москвы приехав, жил дома, и опять поехал к Москве, нет. Твоих святительских духовных дел и всякого денежного збору и я, нищей твой государев богомолец, сидячи один и ездя для твоих государевых духовных дел, вконец погиб, потому что мне одному волокитно. Великий государь Святейший Иоасаф, Патриарх Московский и всеа Руси, вели мое челобитье и явку записать. Патриарх государь, смилуйся пожалуй.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Рождественский Н. В.* К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в русском быту XVII в.: Челобитная нижегородских священников 1636 г. в связи с первоначальной деятельностью Ивана Неронова // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1902. Кн. 2. Смес. С. 1–31.
- ² *Андреев И. Л.* Алексей Михайлович М., 2003. С. 139–140.
- ³ *Рождественский Н. В.* Указ. соч. С. 7.
- ⁴ Описание этой церкви см.: *Макарий (Миролюбов), архиеп.* Памятники церковных древностей. Нижний Новгород, 1999. С. 345–346.
- ⁵ Русская историческая библиотека (далее — РИБ). Т. 2. СПб., 1875. № 157. С. 539–542.
- ⁶ Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. М., 1875. С. 30.
- ⁷ Нижний Новгород в XVII в.: Сборник документов и материалов к истории Нижнего Новгорода и его округи. Горький, 1961. С. 79.
- ⁸ РИБ. Т. 2. № 949. Стб. 1013–1016. См. также: Санкт-Петербургский Институт истории РАН, кол. 250, № 50, л. 1.
- ⁹ ЦА НО, ф. 579, оп. 589, ед. хр. 112.
- ¹⁰ Память прп. Симеона Столпника празднуется 1(14) сентября.
- ¹¹ Пометка — помеха, препятствие (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 17. М., 1991. С. 46).